но оцениваемыми качествами человека, которые маркируются их лексическими дериватами-наименованиями человека. Так, мотив простоты процесса изготовления отражен в лексеме лапотник 'простой, бесхитростный человек'.

Указанные нарицательные наименования человека представляют собой лишь часть обширного пласта лексики, имеющего деривационные связи с терминологией одежды. Не исключено, что такого рода лексем больше.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.5.3

А.В. Бакаева

Этнолингвистический анализ греческого похоронного обряда на балканском фоне

Данная работа основана на полевых материалах, собранных в результате нескольких экспедиций в разные греческие села (Кипр, Северная Греция). Нами было опрошено более 200 человек в возрасте от 50 до 97 лет. Для сравнения греческого похоронного обряда и обнаруженной нами обрядовой лексики со структурой и лексикой похоронного обряда в Болгарии, Сербии, Албании и Румынии мы использовали ранее выполненные разными авторами исследования сходной тематики. Основная цель настоящей работы — выявление и анализ общебалканских и специфических для греческого языка лексем и элементов в структурах похоронных обрядов.

В результате сравнительного анализа собранного полевого материала и литературных источников было обнаружено, что существует слой лексики, употребляющейся повсеместно на Балканах. Например, белое облачение для мертвеца в греческом языке называется $\sigma \acute{a}\beta avo$ «саван», в болгарском — casaha. Из латыни (sabanum) это слово было заимствовано в немецкий (saban) и в славянские языки (casah).

У румын для обозначения савана иногда употребляется лек-

сема *ргосо́v* славянского происхождения (ср. рус. *покров*). Есть и специфические лексемы, употребляемые в отдельных греческих селах. Примером служит глагол *аүүіλо*оτέκομαι (дословно — стоять рядом с ангелом), используемый в селе Эммануил Папас (Северная Греция). В словаре особенностей лексики регионов Терпни и Нигриты есть статья, посвященная сходной лексеме $\alpha\gamma\gamma\iota\lambda ov\sigma\tau\acute{\epsilon}\kappa ov\mu\iota$, которая означает «быть на последнем издыхании»¹.

Для гроба в греческом языке есть термин κιβούρι. Лексема, которую употребляют албанцы для обозначения гроба ма, которую употреоляют алоанцы для обозначения гроба (qivur), схожа с греческой. «Для лексемы qivur в албанско-русском словаре зафиксированы значения: 1. Гроб. 2. Надгробный камень. В этимологическом словаре Γ . Майера приводится версия появления слова qivur в албанском языке из новогреческого κιβούρι (диалектное слово со значением 'гроб', 'могила')»².

В греческих селах лексема $\kappa \delta \lambda \lambda v \beta o$ 'коливо' имеет разные реалии. Например, в селе Алона (Кипр) его изготавливают в день похорон из пшеницы, не добавляя других ингредиентов. При этом его не едят, а после того, как гроб закопают, священник бросает его на могилу. В селах Северной Греции коливо готовят из пшеницы с сахаром, орехами, гранатом и разными пряностями. Болгары в день похорон также варят коливо, которое называют жито или коливо, колимо. У православных албанцев для этого элемента поминального обряда есть термин dhisk. Лексема dhisk этимологически произошла от греческого δίσκος. Однако в Греции словом δίσκος называется любое блюдо, которое лежит на тарелке, имеющей круглую форму. Можно предположить, что заимствование из греческого языка произошло вследствие визуальной схожести формы блюда, на котором подавалась поминальная еда.

Структура похоронного обряда также имеет множество черт, присущих всем Балканским странам. Это, например, бдение над покойником в доме перед похоронами (различается только количество дней) и традиция оплакивания

усопшего (греч. *µоіроλόγі*, болг. *оплакуване*, алб. *gjama*, серб. *лелекање*, рум. *bocet*).

Есть элементы похоронного обряда, которые отмечаются лишь в отдельных странах. В одном из греческих сел существует особая традиция разбивать в день похорон тарелку на кладбище. Схожий обычай был зафиксирован и в Болгарии: вернувшись с похорон, люди разбивали глиняный сосуд в доме, именно в том месте, где лежал покойник, или же, как и в Греции, глиняные сосуды разбивали прямо на могиле.

доме, именно в том месте, где лежал покойник, или же, как и в Греции, глиняные сосуды разбивали прямо на могиле. Выкапывание костей, то есть эксгумация (греч. εκταφή, ξενάχωμα), характерно не только для Греции (повсеместно), но и для Пиринской области в Болгарии (болг. разкопаване — «второе погребение»). Существительное ξενάχωμα образовано с помощью префикса «ξε», который имеет значение извлечения или удаления. Вместе с корнем «χωμ» (χώμα — «земля») данный префикс дает буквальное значение лексеме: извлечение из земли. Интересно, что болгарская лексема разкопаване образована по подобию греческой ξενάχωμα. Если разобрать ее по составу, то мы выделим префикс паза обознача. брать ее по составу, то мы выделим префикс *раз*-, обозначающий процесс открытия чего-либо, разъединения, и корень -коп- — копать. В Румынии практика изымания костей сохранилась лишь в отдельных населенных пунктах. Но отголосок традиции остался на всей территории Румынии: последние поминки по покойному проходят через семь лет. Это обуславливается тем, что в прошлом повторное захоронение (рум. *remormântáre*) осуществлялось именно через такой промежуток времени. Обряд почти в точности соответствует греческому: «При "повторном погребении" могилу вскрывали, кости мыли и кропили вином, смешанным с растительным маслом, затем заворачивали в белое полотно или помещали в новый ящик, после чего снова хоронили»³.

Исследованная нами лексика в разных балканских стра-

Исследованная нами лексика в разных балканских странах часто имеет этимологическое соответствие (греч. $\kappa\iota\betaούρ\iota$ и алб. qivur), или, в других случаях, схожесть в образовании лексем (греч. $\xi\epsilon v\acute{\alpha}\chi\omega\mu\alpha$, болг. paskonaeahe). Так же есть и специфическая лексика, употребляющаяся исключительно носителями того или иного языка (греч. $\alpha\gamma\gamma\iota\lambdaο\sigma\tau\acute{\epsilon}\kappa o\mu\alpha\iota$,

алб. *gjama*, рум. *bocet*). На территории Балканских стран существует множество как схожих традиций, передаваемых из поколения в поколение, так и индивидуальных для каждой страны, которые трансформировались со временем.

Примечания

- ¹ *Πασχαλούδης Λ. Νίκος.* Τα Τερπνιώτικα και τα Νιγριτινά. Αθήνα, 2000. Σ. 47.
- ² Ермолин Д.С. Погребально-поминальная обрядность и культура захоронений // Новик А.А., Бучатская Ю.В., Ермолин Д.С., Дугушина А.С., Морозова М.С. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Отв. ред. А.А. Новик. Часть І. Т. 1. СПб., 2016. С. 767.
- ³ Голант Н.Г. Материалы по погребально-поминальной обрядности жителей юго-западной Румынии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 11 / МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН / Отв. редактор Е.Г. Федорова. СПб., 2011. С. 127.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.5.4

Я.Б. Яхонтова

Весенняя календарная обрядность Северной Греции и балканских славян. Уникальные и универсальные черты

Объектом данного исследования являются весенние календарные праздники Северной Греции. Исследование построено на материале записей, сделанных мной в ходе полевой работы в Дарнашских селах (Эммануил Папас, Агио Пневма, Нео Сули) и в других регионах Северной Греции во время прохождения летней школы этнолингвистических исследований в Конице. Также в исследовании будут использованы материалы из архива кафедры фольклора Университета имени Демокрита (Фракия).

Цель данного исследования: описать весенние календарные праздники изучаемого региона при помощи методологии этнолингвистического анализа Н.И. Толстого, рас-